

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В 1974 г. фольклористы Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР провели две фольклорные экспедиции, одна из которых работала в западных (Воложинском и Столбцовском), другая — в восточных (Крупском и Березинском) районах Минской области. Цель экспедиций — сбор материалов для много томного свода белорусского устнопоэтического творчества. Как показало картографирование ранее собранных материалов, эта область — одна из наименее обследованных фольклористами.

Экспедиция сектора фольклора, работавшая в Воложинском и Столбцовском районах, обследовала 10 населенных пунктов и привезла свыше 1500 фольклорных текстов различных жанров и около 500 магнитофонных записей. Среди собранных материалов преобладают лирические песни. Большой интерес представляют записи обрядовой поэзии, особенно хорошо сохранившихся волочевых песен, составляющих специфику белорусских обрядовых песен весеннего цикла. Записаны также частушки, пословицы, поговорки, загадки.

Участники второй экспедиции (фонолаборатории) работали в 18 населенных пунктах Крупского и Березинского районов. Они записали около 1500 фольклорных текстов разных жанров, и сделали свыше 600 магнитофонных записей, в том числе записи инструментальной музыки, танцевальных, свадебных, частушечных мелодий. В собранных материалах особенно широко представлены песни, в том числе и обрядовые: масляничные, весенние, жатвенные, свадебные и родинные (крестинные). Колядок, купальских и осенних песен немного. В Крупском районе было записано несколько хороводов, в том числе «Просо», «Царевна и бояре», «Ящур», и колядная игра «Терешка».

Участники экспедиции записали также пословицы, поговорки, загадки, духовные стихи и заговоры. Особый интерес представляют записи устной прозы — сказок и преданий (свыше 50 текстов). Сказочный эпос представлен сказками о животных, волшебнo-фантастическими и социально-бытовыми. Значительную часть записей составляют произведения детского репертуара. Это, прежде всего, сказки о животных и разновидности сюжета «Мать и падчерица» (АА 480, главным образом 480*В и 480*С), записаны также сказки «Марка

богатый» (АА 461), «Два брата и горе» (АА *735-1), «Об Илье Муромце», «Как поп нанял цыгана косить» и др.

В Березинском р-не мы встретили талантливое сказочника П. А. Акулевича, известного не только в своей деревне. В его репертуаре волшебнo-фантастические и социально-бытовые сказки, анекдоты. Кроме того, П. А. Акулевич любит рассказывать сложные им стихотворные рассказы о различных событиях из жизни односельчан. Нужно отметить, что сочинение стихотворных произведений в стиле традиционных для белорусской литературы «густорок» — относительно распространенное и поныне явление, зафиксированное и в других районах Белоруссии.

Современность в экспедиционных материалах отражена главным образом в частушках и песнях самодельных авторов. Так, в дер. Бычин Березинского р-на записана песня, сложенная местным хорovým коллективом о родном крае, его славных трудовых и боевых традициях. Здесь же была записана песня «У Черного брода», которую, по словам исполнителей, пели партизаны в годы Великой Отечественной войны.

Сейчас экспедиционные материалы обрабатываются, а записи баллад и волшебнo-фантастических сказок уже включены в подготавливаемые к печати очередные тома много томного издания белорусского фольклора.

К. П. Кабашников

* * *

С 1 ноября по 15 декабря 1974 года сотрудники сектора этнографии Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР работали в Чимбайском, Бирунийском и Турткульском районах Каракалпакской АССР.

Цель экспедиции — сбор полевых материалов к «Историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана». В составе экспедиции работали 6 человек: 2 научных сотрудника, художник, фотограф, лаборант и шофер.

Собирались материалы о традиционном земледелии: способах орошения, сборе и

хранении урожая; сельскохозяйственных орудиях, аграрном календаре и связанных с ними обрядах и верованиях, народной агрономии и т. д.

Впервые собирался полевой материал о традиционных орудиях охоты и связанных с ней обрядах и верованиях, в настоящее время почти исчезнувших из быта. Их помнят только отдельные представители старшего поколения.

Участники экспедиции собирали также сведения о гончарстве и чугунном литье от потомственных гончаров и литейщиков. Были сфотографированы и зарисованы их мастерские и различные инструменты. Это позволит картографировать распространение гончарного и литейного производства в Каракалпакии. Изучались также связанные с ними верования и обряды, в которых ярко прослеживаются реликты профессиональных культов.

Несомненную ценность представляют материалы по традиционной одежде, жилищу, утвари, пище и связанным с ними обрядам и верованиям. Интересны впервые полученные сведения о способах набойки у каракалпаков в XIX начале XX в. и получении ими красок для тканей из местных растений.

Сняты планы построек различного типа: жилища, мечети, медресе. Сфотографирован и зарисован их декор.

Собраны интересные материалы по традиционной социальной организации и духовной культуре каракалпаков. В частности, обнаружены реликты тайных союзов и возрастных классов. Записаны этногенетические предания и рассказы о переселениях народа, о важнейших исторических событиях, о системе управления в дореволюционной Каракалпакии. Получены данные по традиционной семейно-бытовой обрядности, народной медицине.

Были обнаружены многочисленные свидетельства хозяйственных связей каракалпаков с соседними народами. Так, на основании опроса информаторов была составлена картосхема направлений торговых путей и основных остановочных пунктов (караван-сараев).

Участниками экспедиции заснято около 650 кадров черно-белой и цветной фотографии, зарисовано свыше 150 различных предметов (изделия из металла и дерева), орнаментов вышивок и приобретено более 50 этнографических экспонатов, относящихся к XVIII—XIX вв.

Полевые записи, фотоматериалы и чертежи обрабатываются, после чего будут сданы в фонд института.

Х. Есбергенов

* * *

С 30 октября по 13 ноября 1974 г. по плану научного сотрудничества между Академией наук МНР и Академией наук СССР была проведена фольклорная экспедиция, в которой приняли участие сотрудники Института мировой литературы АН СССР Б. Л. Рифтин и С. Ю. Неклюдов, и сотрудник Института языка и литературы АН МНР Ч. Догсурэн. Экспедиция была организована Академией наук МНР. В задачи экспедиции входила запись образцов жанра «бэнсний улигэр», возникшего в свое время как продукт творческого синтеза монгольской эпической традиции, китайских исторических романов и их монгольских переводов, а также китайского профессионального прозаического сказа.

Работа проходила в г. Мандал-Гоби (Среднегобийский аймак) с двумя сказителями (баринский диалект), профессиональными *хурчи* (певец-музыкант, аккомпанирующий себе на *хучире* — смычковом инструменте, имеющий репертуар определенного типа). Манера исполнения разная: у старшего «эпически спокойная» и сдержанная, у младшего — экспрессивная и театрализованная. Для прослушивания репертуара каждого из них потребовалось бы больше года (при ежедневных «сеансах»), причем одно целое произведение рассчитано примерно на 4-5 недель исполнения, поэтому производилась магнитофонная запись только отдельных завершённых фрагментов «бэнсний улигэр». Всего было сделано три таких записи от старшего сказителя (фрагмент сказа «Как Но-чжа появился в мире» — 2 катушки, обе стороны; начало сказа «Девять верных, восемнадцать рыцарей» — 5 катушек, обе стороны; фрагмент сказа по «Троецарствию» — 1 катушка, обе стороны и две записи от младшего (фрагмент «У Сун убивает тигра» из сказа по «Речным заводам» — 1 катушка, обе стороны; фрагмент сказа по «Троецарствию» — 2 катушки, обе стороны). От этого же сказителя было записано два образца китайского прозаического сказа («Как Но-чжа появился в

мире» и отрывок из «Троецарствия» — всего 2 катушки, обе стороны).

Кроме того, были записаны не входящие в обычный репертуар хурчи три песни эпоса о Гэсэре — две от старшего сказителя («О сражении Гэсэра с Гялбан Шар» и «О победе Гэсэра над Галдан-мангусом») и одна от младшего («Как Гялбан Шар появилась в мире») — всего две катушки, обе стороны. Эти записи уникальны, так как устные формы «Гэсэриады» практически почти не встречаются ни во Внешней, ни во Внутренней Монголии; оригинальны и сюжеты, и ряд персонажей записанных песен. Были зафиксированы также все известные данным сказителям образцы «мелодий» и их вариантов, используемые при исполнении «бэнсний улигэр» (всего 20 «образцов» каждый от одного до шести вариантов, примерно полторы катушки). Итого, 15 катушек по 200—250 м (скорость — 9). Наконец, богатый материал (о сказительской «школе», о репертуаре хурчи, об отношении к исполняемым произведениям и пр.) был собран опросным методом.

При первой обработке материалов сразу же были сделаны подробные русские из-

ложения почти всех записанных текстов. В Улан-Баторе сотрудником Института языка и литературы АН МНР Ж. Томорцэрэном вчерне расшифрована первая песнь о Гэсэре — примерно 2 тыс. строк (совместная работа над песнями о Гэсэре Ж. Томорцэрэна и С. Ю. Неклюдова будет продолжена, чтобы дать научную публикацию и русский перевод текстов, снабдив их подробным филологическим исследованием). Подробное сообщение об экспедиции будет в этом году опубликовано в одном из научных периодических изданий.

Распределение мест хранения экспедиционных материалов произведено в соответствии с планами дальнейшей совместной работы над ними. Все записи жанра «бэнсний улигэр» переданы в Институт языка и литературы АН МНР, записи эпоса о Гэсэре, китайских сказов и образцов мелодий (а также рукописные дневники и фотографии) находятся в Москве, у советских участников экспедиции, однако их копии оставлены в Институте языка и литературы АН МНР.

С. Ю. Неклюдов